

Заклинатели стремительно бежали следом за служанкой. В ушах свистел порывистый ветер. Ночь выдалась глухой и безлунной — идеальное время для тёмных дел; вокруг не ощущалось ни одной живой души.

Девчонка двигалась на удивление легко. Она то мгновенно ускользала вперёд, исчезая из виду, то вдруг замирала, поджидая отставших. Словно нарочно завлекала их в расставленные сети, ведя напрямиком в ловушку.

Шэнь Мэнчжуан неотрывно следил за стрелкой Прибора Обнаружения Демонов. Погоня вывела их на глухой пустырь, заросший бурьяном. На этой бескрайней пустоши не было ни единого строения, и даже дыхание жизни здесь не ощущалось.

Служанка испарилась, словно её и не было. Шэнь Мэнчжуан опустил взгляд на Прибор Обнаружения Демонов, но артефакт замер: стрелка упрямо указывала на восток. Вот только дальше в той стороне не то что дороги — даже шаткого мостика не нашлось. Лишь отвесный обрыв да зияющая впереди бездна.

— Что за чертовщина, куда подевалась эта негодница? — Чжоу Буфань завертел головой, тщетно пытаясь разглядеть хоть чей-то силуэт в темноте.

— Старший соученик, где мы оказались? — Лу Цинюань сделал шаг ближе к Шэнь Мэнчжуану и негромко, с беспокойством спросил.

Шэнь Мэнчжуан принялся настойчиво вливать духовную энергию в артефакт, но тот оставался безучастным, продолжая мёртвой хваткой цепляться за восточное направление.

Внезапно земля вздрогнула и ушла из-под ног. Едва удерживая равновесие, Шэнь Мэнчжуан рванулся к Лу Цинюаню и намертво вцепился в него, страхась, что младший соученик рухнет в бездну. В тот же миг налетел бешеный вихрь. Из пропасти за их спинами лавиной хлынул густой туман, за секунды поглотивший всё вокруг. Белёсая мгла скрыла из виду даже собственные ладони.

Зажатый в ладони Шэнь Мэнчжуана прибор вдруг бешено запульсировал. Ослепительная вспышка на мгновение прорезала тьму, после чего стрелка растаяла. Прибор Обнаружения Демонов полностью лишился сил, превратившись в кусок обычного холодного нефрита.

Туман дышал лютой, пронизывающей до костей стужей. Пытаясь разогнать наползающий морок, Шэнь Мэнчжуан выхватил из рукава талисман и торопливо зачитал заклинание. Бумага неохотно занялась пламенем, но не прошло и пары мгновений, как огонь задохнулся во влажном воздухе и погас.

Лэн Шанлань сделала выпад, сиюсь разогнуть напоззающую мглу духовным клинком. Но лезвие лишь бесполезно резало воздух — против бесплотного пара легендарный Меч Истребления Демонов был бессилён.

Соратники сплотились спина к спине и торопливо возвели защитный барьер, сиюсь сдержать натиск наступающей пелены.

— Старший соученик, и что нам прикажешь делать?! — в панике выкрикнул Чжоу Буфань, вглядываясь в клубящийся туман.

«Ну всё, приплыли. Демона в глаза не видели, а помирать приходится в сырости. Какая нелепая смерть! Если младшие соученики в Школе Таинственной Лазури прознают, что "цветок ордена Цансюань" бесславно задохнулся в каком-то пару, позора вовек не обобрать!»

Туман сомкнулся над их головами плотным куполом. В этой белёсой круговерти стёрлись очертания лиц и фигур соратников. Лютая стужа пробиралась под одежды, заставляя замерзающих заклинателей непрерывно дрожать. Плен в ловушке пугал меньше, чем этот холод — ещё немного, и они просто превратятся в ледяные изваяния.

Лу Цинюань искусал губы в кровь, его бледные щёки пошли багровыми пятнами от мороза, а тело била неукротимая дрожь. Заметив это, Шэнь Мэнчжуан не раздумывая скинул верхнее ханьфу, набросил на плечи младшего и поплотнее закутал юношу. Схватив его окоченевшие ладони, он принялся торопливо дышать на них, бережно растирая. Ему хотелось отдать всю свою кровь, всё тепло до последней капли, лишь бы согреть его.

— Со мной всё хорошо! Верните одежду, старший соученик, вы же сами до костей промёрзнете! — Лу Цинюань попытался стянуть с себя чужое ханьфу, взволнованно запричитав.

Губы Шэнь Мэнчжуана уже посинели и потрескались от стужи, а на бровях выступила колючая изморозь. И всё же, стиснув зубы, он упрямо расправил полы одежды на плечах Лу Цинюаня, крепко затянул пояс и не терпящим возражений тоном отрезал:

— Слушайся меня.

Лу Цинюань виновато понурился. В глазах его читалось глубокое уныние, но перечить он не осмелился. Терзаясь чувством вины и не зная, куда деть руки, он замер в нерешительности.

Неожиданно Шэнь Мэнчжуан шагнул вперёд и крепко, до хруста рёбер, прижал его к себе. В тишине завывающего тумана прерывистое дыхание старшего соученика звучало оглушительно близко. Ошеломлённый Лу Цинюань одеревенел. Он так и остался стоять со слабо опущенными руками, соображая с трудом.

— Всё ещё мёрзнешь? — прошептал Шэнь Мэнчжуан. Его голос так сильно дрожал от озноба, словно слетающие с губ слова замерзали на лету.

Лу Цинюань наконец очнулся и судорожно вцепился пальцами в его ткань. Лицо его вмиг обдало жаром — густая краска залила щёки, уши и шею. От самого сердца по венам хлынула спасительная горячая волна. Он прерывисто выдохнул:

— Н-нет... уже тепло...

Сгорая от смущения, Лу Цинюань спрятал пылающее лицо на груди старшего соученика. Немного помешкав, он еле слышно пролепетал:

— Если старшему соученику... тоже холодно... то обними... обними меня ещё крепче...

Услышав это, Шэнь Мэнчжуан сжал объятия ещё сильнее. От пронизывающего холода его дыхание участилось, обжигая чувствительную кожу на шее Лу Цинюаня. Странная щекотка волной пробежала от ключиц к самому затылку, будто невидимые муравьи принялись нежно перебирать волоски на коже. Ощущение было... пугающе непривычным.

— Тварь трусливая! А ну выходи биться один на один, если кишка не тонка! Только и умеешь, что глаза туманом застилать, паскуда! — Чжоу Буфань, у которого от холода уже потекли сопли, а зубы выстукивали яростную дробь, выплюнул эти слова просто от бессильной злобы, сиюсья хоть как-то согреться.

Но стоило эху его голоса затихнуть, как белая мгла вокруг начала стремительно таять. Леденящие тиски ослабли, туман отступил, и взору заклинателей открылся ясный простор.

— Ого, сработало! Эта тварь что, понимает только язык крепкого пинка? — расплылся в улыбке Чжоу Буфань, искренне убеждённый, что ругательства пошли делу на пользу.

Когда туман окончательно сошёл, перед ними предстал вовсе не давешний пустырь. Глаза резануло от буйства красок: повсюду, насколько хватало взгляда, пламенели и благоухали цветы самых невероятных оттенков. Зияющая за спиной пропасть испарилась, уступив место бескрайней цветущей равнине.

Шэнь Мэнчжуан вынул из-за пазухи Прибор Обнаружения Демонов. Увы, артефакт молчал. Эта яркая, кричащая роскошь диковинных садов казалась зловещей: вокруг не было слышно ни единого шороха, и ни одна бабочка не порхала над бутонами. Живая душа покинула это место.

— Старший соученик, что это за место? — Е Чжэнчжэн робко коснулась его плеча.

Шэнь Мэнчжуан нахмурился, лихорадочно перебирая в голове сюжетные повороты романа. Если память ему не изменяла, этот капкан назывался...

— Туманная Иллюзия Призрачных Цветов, — строго произнёс он. — Излюбленный массив Цветочного демона. Нас заманили в ловушку.

— Ох... И как теперь быть? — Е Чжэнчжэн принялась нервно крутить кончики пальцев, едва сдерживая слёзы испуга.

— Нужно отыскать око массива. Разрушим его — барьер падёт, — Лэн Шанлань, положив ладонь на эфес Меча Истребления Демонов, настороженно огляделась по сторонам.

— Искать они собрались! Да я в два счёта этот массив расколю, — самодовольно хмыкнул Чжоу Буфань. Придержав Лэн Шанлань за плечо, он набрал побольше воздуха в легкие и зычно проорал: — Эй, Хуа Маньсян! Ублюдок паршивый! Хватит по углам шнырять, вылазь, если не трус! Сразись со мной лицом к лицу!

Лэн Шанлань одарила его взглядом, каким обычно смотрят на неизлечимых идиотов. Но Чжоу Буфань лишь приосанился, гордо задрав подбородок:

— Вот увидите, эта нечисть просто напрашивается на хорошую трёпку!

Лэн Шанлань брезгливо стряхнула его ладонь и зашагала дальше, высматривая скрытые узоры заклинаний. Чжоу Буфань и ухом не повёл, продолжая надирать глотку:

— Слышишь, Хуа Маньсян? Ты ничтожество! Трус из трусов, похлеще этого размазни Лу Цинюаня!

— Второй старший соученик, прекрати цеплять Цинюаня! И вообще, замолчи ты, уши ведь закладывает! — Е Чжэнчжэн прижала ладони к ушам, с упрёком глядя на крикуна.

Лу Цинюань бросил на него короткий затравленный взгляд и понуро устался себе под ноги. К горлу подступил горький ком обиды. Он ведь так отчаянно пытался измениться, так хотел, чтобы второй старший соученик наконец заметил его старания...

Заметив поникшие плечи младшего, Шэнь Мэнчжуан мягко опустил ладонь ему на макушку и ласково взъерошил мягкие волосы. Лу Цинюань удивлённо вскинул голову. Шэнь Мэнчжуан одарил его едва заметной, успокаивающей улыбкой и тихо шепнул:

— Не слушай его. Пойдём.

— Угу! — кивнул Лу Цинюань, и тёмные тучи в его душе мгновенно рассеялись. Он счастливо сощурился, глядя снизу вверх на Шэнь Мэнчжуана. Стоило старшему соученику мягко улыбнуться, как любые тревоги отступали прочь. Этот человек раз за разом даровал ему силы двигаться дальше, возвращал веру в будущее и окутывал теплом, в котором Лу Цинюань увязал всё глубже и глубже.

Лу Цинюань послушно пристроился следом, не сводя глаз с широкой спины старшего соученика. Лёгкие полы его одеяний плавно колыхались в такт шагам, а шёлковые пряди волос ласкал ветер — Шэнь Мэнчжуан казался недостижимо прекрасным, словно ясная луна над штормовым океаном.

«Старший соученик — самый нежный человек во всей Поднебесной. Вот бы... вот бы он всегда относился ко мне так тепло. Вот бы эта ласка принадлежала только мне одному...»

От дерзости собственного воображения Лу Цинюань испуганно замотал головой, спешно прогоняя наваждение. О чём только его глупая голова думает? С какой стати старший соученик должен принадлежать ему одному? Что за нелепое самолюбие!

Отряд упорно продвигался вперёд. Мимо проплывали пышные пионы, раскидистые кусты роз и цветущие яблони — весеннее величие казалось бесконечным. Однако стоило им пройти ещё немного, как перед глазами предстали ровно те же пионы, те же примятые кусты роз и усыпанная нежно-розовыми лепестками яблоня. Окружающий пейзаж до мельчайших деталей повторял то, что они уже видели.

Заподозрив неладное, заклинатели сбавили шаг, настороженно озираясь. Сомнений не оставалось: вокруг по-прежнему пестрели всё те же пионы, стелились розы и роняли лепестки ветви яблонь.

— Старший соученик, что творится? Мы что, ходим кругами? — Е Чжэнчжэн испуганно заозиралась по сторонам, готовая поклясться, что видит эту поляну в третий раз.

Чжоу Буфань позади не унимался, продолжая оглашать окрестности ругательствами с такой яростью, словно вознамерился оглушить демона до смерти.

Шэнь Мэнчжуан достал Прибор Обнаружения Демонов, но нефритовая пластина по-прежнему хранила молчание: Туманная Иллюзия Призрачных Цветов надёжно глушила любые заклинания поиска. Куда ни глянь — повсюду раскинулось бескрайнее пёстрое море, лишая их всяких ориентиров. Шэнь Мэнчжуан поднял глаза к небу: ни единого облачка, ни намёка на солнце. Лишь плотный синий купол, будто над их головами натянули безликое лазурное полотно.

— Ожидайте здесь, я осмотрюсь сверху, — распорядился Шэнь Мэнчжуан и взмыл ввысь на мече. Но даже на высоте птичьего полёта картина не изменилась: внизу колыхалось всё то же пёстрое море, а синева над головой казалась бесконечной, безвольной и пустой.

Спустя пару минут он вернулся на землю, хмуро качая головой:

— Нас держит мощный барьер. Прохода нет.

— Как так?! Что же нам теперь, куковать здесь до скончания веков? — Е Чжэнчжэн в панике стиснула висящую на плече косу. Если даже у старшего соученика опустились руки, надеяться им явно больше не на что.

Шэнь Мэнчжуан вернул Меч Мирного Века в ножны и, внимательно разглядывая бутоны у себя под ногами, твёрдо произнёс:

— Рано паниковать. Осмотримся как следует.

[Система: Внимание, Хозяин! Обнаружено новое сюжетное задание.]

«Шэнь Мэнчжуан: И что на этот раз?»

[Система: На этой локации скрывается особый белый лотос. Ваша цель — отыскать бутон, активировать Массив Тайной Страсти Загадочных Цветов и завлечь в него Лу Цинюаня.]

«Шэнь Мэнчжуан: Я прекрасно помню этот чертов массив, штука крайне скверная! Я его только что согрел и утешал, а теперь должен собственноручно подставить под удар? Каким же мерзавцем надо быть!»

[Система: Ответ принимается в формате "да/нет". Так вы берётесь или намерены провалить сюжет?]

«Шэнь Мэнчжуан:... Бездушная ты машина... Сделаю я, сделаю! Избавь меня от нотаций. Где этот бутон?»

[Система: В ста шагах по диагонали направо раскинулось лазурное озеро. Ваша цель — самый пышный белый лотос, цветущий посреди водной глади.]

«Шэнь Мэнчжуан: Какая ирония... Поймать невинного юношу на "белый лотос". Настоящие мастера метафор.»

Приняв задачу, Шэнь Мэнчжуан дождался, пока соратники отвлекутся, скрытно направил поток духовных сил в Прибор Обнаружения Демонов и беззвучно зачитал заклинание активации. Погасший было нефрит слабо замерцал, и на его гладкой поверхности вновь проступила призрачная стрелка, указывающая теперь строго на юг.

— Ожил! — Шэнь Мэнчжуан искусно изобразил неподдельное удивление, указывая на прибор.
— Артефакт снова уловил след. Нам нужно идти на юг, за мной!

С этими словами он увлёк спутников за собой. До этого они продвигались на восток, где бутоны цвели в полном хаосе, но строго подчинялись закону времён года: нежные лепестки весеннего

персика сменялись чашами летнего лотоса, затем воздух наполнялся ароматом осеннего османтуса, уступая место зимней сливе — и этот цикл повторялся бесконечно.

Южная же сторона иллюзии подчинялась совсем иным законам. Здесь правила не смена сезонов, а строгая палитра цветов: бутоны выстраивались согласно оттенкам радуги — от пламенно-красного до глубокого фиолетового. Сезоны перепутались окончательно — зимняя слива безмятежно распускалась бок о бок с летним хлопковым деревом.

В тексте оригинальной новеллы такие детали не расписывались, но Шэнь Мэнчжуан, сопоставив факты, быстро разгадал суть ловушки. В этом пространстве отсутствовали небесные светила, а сухие ветки уживались с сочными побегами. Раз уж этот массив безжалостно кромсал и путал само время, то и искать брешь в барьере следовало именно в этой аномалии.

Миновав радужные заросли, отряд вышел к широкому лазурному озеру. На его хрустальной глади дремали тысячи прекрасных лотосов. Вода казалась мёртвой — ни ряби, ни всплеска; эта сказочная, сошедшая с холста художника красота дышала могильным безмолвием.

— Безмятежное озеро посреди цветущего хаоса — явная аномалия. Похоже, именно здесь сокрыто око массива. Нам необходимо подобраться поближе и разрушить его, чтобы снять барьер, — Шэнь Мэнчжуан повернулся к спутникам и со всей важностью произнёс.

Заклинатели согласно закивали, не сводя настороженных взглядов с зеркальной глади, усеянной бутонами.

Шэнь Мэнчжуан перевёл взгляд на застывшего рядом Лу Цинюаня. Поборов мимолётную жалость, он мысленно выдохнул и мягко проговорил:

— Нам ещё ни разу не удалось подобраться к Хуа Маньсяну, так что разрушить око массива будет непросто. Сяо Цзю, твой клинок уже ранил демона и сохранил на лезвии его ауру. Тебе легче всего нарушить целостность барьера.

— Что вы, старший соученик! Мне просто повезло в тот раз! На мне лежит слишком большая ответственность, я ни за что не справлюсь с таким важным делом! — Лу Цинюань растерянно указал пальцем на собственную грудь. Потрясённый до глубины души, он поспешно замахал руками.

Шэнь Мэнчжуан одарил его долгим, полным непоколебимой уверенности взглядом и мягко отрезал:

— Ты сможешь.

Эти простые слова хлынули горячим потоком в самое сердце Лу Цинюаня, даруя ему невиданную силу. Ещё мгновение назад он мнил себя самым никчёмным созданием

поднебесной, но раз старший соученик так безоговорочно верил в него, он тоже решился сделать шаг в неизведанное. Он доверился не своей слабости, а той великой вере, что светилась в глазах Шэнь Мэнчжуана.

— Хорошо. Я сделаю всё, что смогу, — решительно кивнул юноша.

Шэнь Мэнчжуан окидывал взглядом бесчисленные бутоны, силясь отыскать нужный ориентир. Как среди тысяч белоснежных чаш распознать ту единственную? Пока он лихорадочно соображал, один из лотосов в самом центре озера едва заметно качнулся. Он стоял на стебле прямо и гордо, дыша истинной, не иллюзорной жизнью на фоне мёртвого великолепия остальных цветов.

— Это он, — Шэнь Мэнчжуан указал пальцем на покачивающийся бутон. — Сорви его.

Лу Цинюань устремил взор на указанную цель. Глубоко вдохнув несколько раз, он до белизны в костяшках сжал рукоять меча и сосредоточил духовные силы в даньтяне. Сердце испуганно колотилось о рёбра, но подвести старшего соученика он просто не имел права. Он докажет, что достоин этой веры. Всё должно пройти гладко.

Спустя мгновение Лу Цинюань легко взмыл в воздух. Скользя невесомой тенью, он едва касался носками сапог широких листьев лотоса, стремительно приближаясь к намеченному цветку.

У него получалось! Ещё секунда — и бутон окажется в его руках, а на лице старшего соученика наконец расцветёт искренняя гордость. От предвкушения успеха сердце Лу Цинюаня радостно затрепетало. Нежные лепестки лотоса манили своей хрустальной белизной, словно покорно дожидаясь прикосновения его пальцев.

Победа была осязаема — оставалось лишь протянуть руку. Но стоило пальцам коснуться стебля, как чаша лотоса резко крутанулась вокруг своей оси, уставившись прямо на юношу. Словно мириады невидимых склизких щупалец намертво обвили его запястья и лодыжки, увлекая в бездну раскрывающегося бутона. Лу Цинюань отчаянно забился в путах, но чем яростнее он рвался на волю, тем безжалостнее невидимая сила утягивала его вниз, сминая волю и поглощая без остатка.

— Цинюань, берегись! Назад! — в ужасе закричала Е Чжэнчжэн.

Но крик опоздал. На глазах онемевших от потрясения заклинателей гигантская чаша лотоса захлопнулась, поглотив юношу целиком. Он исчез в одно мгновение.

Шэнь Мэнчжуан, воспользовавшись всеобщим замешательством, скрытно повёл пальцами в складках широкого рукава, чертя в воздухе рунические знаки, и резко сжал кулак. В ту же секунду невидимая мощная сила толкнула стоявшую впереди Е Чжэнчжэн прямо в спину, отправляя её в полёт к центру мёртвого озера. Никто не успел даже вскрикнуть — проклятый

цветок лотоса вновь хищно расмахнул свои лепестки и сомкнулся над закричавшей девушкой, не оставив на воде и следа.

<http://bllate.org/book/20579/2122774>